

ИСТОРИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

С.Б. Никонова

О ГУМАНИТАРНОМ ПОДХОДЕ К ПРОБЛЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ. ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛИХАЧЕВСКИХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ 2016 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена обзору международного форума, ежегодно проходящего в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. В статье делается попытка рассмотреть типы и тенденции гуманитарной мысли и обозначить характеристики того направления, которое ярко представлено на Лихачёвских чтениях. Характеризуются общие направления дискуссии последнего форума: проблема миссии философии и гуманитарной мысли в современном мире, проблема возможности общечеловеческого единства, рассматриваются представленные подходы к решению международных конфликтов, активно затронутая в рамках Чтений проблема международного терроризма. Показано, как все докладчики, несмотря на расхождение позиций, проводят общую идею гуманитаризации современной культуры. Актуальность общей темы форума – проблемы диалога культур в глобальном мире – обосновывается не только исходя из общеэтических соображений, но и структурно-исторически, как следствие развития определённого типа мышления, одновременно ведущего к универсализации культуры, и к признанию культурных различий. Эти тенденции взаимообусловлены, но образуют внутренний конфликт современной мировоззренческой ситуации, формируя специфическую форму мысли, осознающей этот конфликт. В целом, эту мысль можно охарактеризовать как гуманитарную. Современная гуманитарная мысль классифицируется по двум типам отношения к указанному конфликту. С одной стороны, он может восприниматься как источник специфики современной культуры, основанной на нём. Такая мысль называется «парадоксалистской», к ней относятся радикальные критические течения современности. С другой стороны, можно предположить, что само осознание конфликта создаёт условия для его преодоления и гуманитаризации имеющегося типа культуры. Такая мысль названа в статье «гуманитаристской». Академическое сообщество Лихачёвских чтений представлено как склоняющееся именно к этому варианту интерпретации современных процессов.

Ключевые слова: гуманитарное знание, диалог, современная культура, глобальное сообщество, универсализация культуры, культурные различия, конфликт, гуманитаризация, парадокс, международные конфликты.

Abstract. This article is dedicated to the reviews of the annual international forum, which takes place in the Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences. An attempt is conducted to examine the types and trends of humanitarian thought, as well as designate the characteristics of the direction that is presented in Likhachev Readings. The author gives characteristics to the general topics of the latest forum discussion: the problem of mission of the philosophy and humanitarian thought in the modern world, and possibility of the universal unity; as well as reviews the presented approaches towards the solution of international conflicts. It is demonstrated how all the reporters, despite the discordance of opinions, support the common idea of humanitarization of the modern culture. The relevance of the general topic of the forum consists in the problems of the dialogue of culture in the global world, which is substantiated based on the general ethical ideas, as well as structural-historical grounds, i.e. the result of development of a certain type of thinking, which simultaneously leads to universalization of culture, and recognition of cultural differences. The modern humanitarian thought is classified by the two types of relation to the aforementioned conflict. On one hand, it can be understood as the source of specificity of the modern culture based on such conflict. Such thought is called “paradoxical” and contain the radical critical movements of the present time. On the other hand, we can suggest that the understanding of the conflict creates the conditions for

its overcoming, as well as humanitarization of the existing type of culture. Such though is called "humanitarian" in the article. The academic community of Likhachev Readings leans namely to the latter type of interpretation of the modern processes.

Key words: *global community, universalization of culture, cultural differences, conflict, humanitarization, paradox, international conflicts, modern culture, dialogue, humanitarian knowledge.*

Хотелось бы представить читателям журнала «Философия и культура» ставший уже традиционным обзор международного форума, который ежегодно проходит в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов. XVI Международные Лихачёвские Научные чтения состоялись 19-21 мая 2016 г. (При реализации проекта «XVI Международные Лихачёвские научные чтения» использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 01.04.2015 года № 79-рп и на основании конкурса, проведённого Обществом «Знание России».) Всякий раз Чтения собирают множество представителей художественных, экономических, юридических кругов, а также политической и научной элиты разных стран мира, которые на три дня посвящают себя обсуждению актуальных проблем современной общественной жизни, обозначенных основной тематикой чтений. Таковыми проблемами являются те, что поставил в своих выступлениях и работах Дмитрий Сергеевич Лихачёв, задав общее настроение и тон этому форуму, который носит его имя. Поднятые Д.С. Лихачёвым вопросы были связаны с возможностями развития культуры в условиях становления глобального сообщества, с сохранением ценностей культуры, причём общечеловеческой культуры, включающей в себя разнообразие традиций, что сразу же повело к вопросу о возможности установления диалога и взаимопонимания между этими традициями, а кроме того заострило проблему явного политического противостояния между ними. Именно поэтому в дискуссии на Лихачёвских чтениях много места уделяется политической и экономической проблематике.

Долгое время проблема диалога культур была центральным пунктом обсуждения, однако в последние годы добавились новые акценты. Крайне актуальным оказывается вопрос о глобализации и перспективах существования глобального мира, а в последние два года в программе Чтений активно подчёркивается проблема существования в глобальном сообществе национальных интересов. Это же, в свою очередь, выводит на геополитические вопросы, а также вопросы, связанные с международными конфликтами современности.

Прежде чем перейти к обзору последних Чтений, обратим внимание на существенный аспект

поднятой Д.С. Лихачёвым проблемы. В «Декларации прав культуры», проект которой Д.С. Лихачёв впервые представил именно на выступлении в СПбГУП в день знаний 1995 г., говорится, во-первых:

Под культурными ценностями подразумеваются не только отдельные объекты – памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора, которые могут быть отмечены в списках, каталогах и тому подобное, но и явления, такие как традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных индивидуальностей народов, групп населения, отдельных людей и т.д. [1, с. 29].

Во-вторых же, утверждается:

Культура всех стран любого уровня, если только она является подлинной культурой, а не псевдо-культурой (что в случае необходимости устанавливается экспертами ЮНЕСКО), имеет право на сохранность, строго инспектируемую как местными организациями, так и единым для всех стран высшим учреждением при ЮНЕСКО. Этот орган со своим независимым штатом инспекторов, своими юридическими полномочиями по единым для всех стран статьям, сможет привлечь к судебной ответственности виновников нарушений сохранности (уничтожения или искажения) произведений культуры или нанесения различного рода ущерба для учреждений культуры и её положения в обществе [1, с. 30-31].

Таким образом, Лихачёв утверждает право культуры в широком смысле – т.е. совокупности специфических и уникальных исторически сложившихся форм жизненной практики человеческих сообществ – на сохранность (а также, как гласит следующий пункт Декларации [1, с. 32-33], и на доступность), причём ответственность за сохранность культуры Лихачёв однозначно возлагает на государство [1, с. 29], таким образом признавая это одной из важных политических задач современного мира.

В этих утверждениях констатируется некая двойственность проблемы. С одной стороны, признаётся наличие и право на сохранение различных культурных традиций, включающих в себя не только памятники и материальные артефакты, но и способы мироотношения, выраженные в обычаях и поведении. С другой стороны, утверждается

не только необходимость признания их равенства, но и обязанность государственных структур к их выявлению, обереганию и манифестации. Это двойственное и даже внутренне парадоксальное заявление, потому что скрытым образом оно предполагает, что все эти специфические способы мироотношения и поведения (составляющие живую культуру), должны тем не менее быть едины в том, чтобы признавать права друг друга и, мало того, в некоем над-культурном плане должна существовать политическая сила (государство), которая будет следить за их сохранностью и всячески в неё инвестировать. Статус государства здесь оказывается проблематичным: ведь та или иная форма государственного устройства следует напрямую из тех самых обычаев и способов мироотношения, которые являются уникальными для разных культур, и как таковая, должна быть охраняема в качестве проявления культуры. И в то же самое время, в качестве ответственной за сохранение культуры, она должна выходить на мета-уровень и подчиняться некоей единой универсальной идее и принципу (которые явно воплощены в деятельности международных организаций, таких, например, как ЮНЕСКО).

Отнюдь не для всех культурных традиций и способов мироотношения свойственно быть расположенными к признанию права других способов мироотношения на существование. И если провозглашается необходимость такого подхода, то значит здесь предполагается преимущество некоего одного универсального способа мироотношения, который, выработавшись, вероятно, также постепенно и исторически из собственных условий существования, оказывается готов к такому признанию и сохранению. Именно эта мировоззренческая позиция впервые утверждает право любых культур на существование и уникальность, обосновывает необходимость изучения культур и их сохранения, а также создания международных организаций по охране культурного наследия разных народов. Что было бы легко, если бы речь шла об охране памятников, но значительно усложняется, если речь идёт об охране традиций.

Такой способ мироотношения и такая культурная традиция, которая готова перейти на метакультурный уровень, создать международные организации по охране культурного наследия и изучать культуру в её многообразии, в целом стремится к универсализации всех культурных связей, настаивает на диалоге культур и на создании единого метакультурного пространства. В каковом, однако, все культурные различия с необходимостью начинают стираться, формируется единый тип отношений и поведения, единая форма международного сотруд-

ничества и стандартизированный тип государства, одной из функций которого является сохранение культурного наследия. Но поскольку это культурное наследие перестаёт быть определяющим основанием жизни в таком универсализированном сообществе, то естественным является и тот факт, что политики перестают видеть в этом свою первоочередную задачу, ставя на первый план задачу успешной политической игры в данном универсализированном пространстве и прибегая к вопросу о сохранении специфического культурного наследия только по мере того, насколько выгодной эта специфика оказывается в их политической игре. Именно в связи с этим возникает необходимость в текстах, подобных тексту Д.С. Лихачёва – т.е. в призывах к государству не пренебрегать этой важнейшей функцией сохранения уникального наследия своих народов. Такие призывы осуществляются людьми, равнодушными к культурному многообразию, изучающими его и понимающими его ценность. Эти люди могут быть объединены под наименованием гуманитариев, или людей с гуманитарным образом мысли (даже если они занимаются отнюдь не гуманитарными исследованиями). Они противопоставляются тем, кто не видит ценности в культурных различиях, настаивая лишь на универсальных связях, желая полной и абсолютной экономической, политической, коммуникационной глобализации мирового пространства (назовём их глобалистами), а также тем, кто видит ценность только в своей собственной культурной традиции, не признавая ценности никаких других (назовём их фундаменталистами). Гуманитарии стоят также на некоей метапозиции по отношению к культуре, сознавая при этом также свою неисключаемость одновременно из собственного специфического типа культуры, сложившегося исторически, и из того нового универсализированного типа культуры, который признаёт все типы культуры и порождает гуманитарное исследование их специфических различий. Эта метапозиция отлична от метапозиции государства, поскольку она осознаёт также ограниченность и проблематичность государственной деятельности, в том числе и по отношению к культуре, а также ставит проблему соотношения между культурой и государством.

Гуманитарии явственно видят конфликт, присутствующий в сложившейся ситуации, и собственную внутреннюю конфликтность этой ситуации. А именно: противоречие между развёртыванием глобального пространства, в котором только возможен диалог культур, и в котором только возможно признание их равенства и ценности – и уничтожающую культурные различия тенденцию

к унификации, присутствующую в этом самом пространстве, входящем в противоречие с национальной спецификой объединённых им народов. Т.е., по сути, проблема заключается в том, что то же самое событие, тот процесс, та сила, которая утверждает ценность культурной специфики, её же и уничтожает. Культурная специфика как признанный факт оказывается существующей в весьма зыбком зазоре, который доступен видению гуманитариев, находящихся, таким образом, также в весьма странной подвешенной позиции включённой исключённости.

Таким образом, мы наблюдаем структуру, существование которой произведено её внутренним конфликтом. Данный конфликт порождает существенную проблему. Естественно, порыв гуманиста состоит в том, чтобы неким образом, на основе своего видения, разрешить данный конфликт способом, наиболее благоприятным для сохранения того, что представляется ценным, и что только этим конфликтом впервые выносятся на повестку дня.

В этом контексте их собственная позиция также двояка. Поскольку система, породившая описанную ценностную ситуацию, является принципиально внутренне конфликтной, то очевидна огромная опасность, которая исходит из неё для порождённых ею же ценностей. В этой связи отношение к ней может быть двойственно. С одной стороны, она может характеризоваться как нечто целое, а конфликт – как неустрашимый. Из этого, в свою очередь, выводятся две стратегии поведения: либо мы пытаемся преодолеть её в целом посредством глубокого анализа её границ и оснований, внутренней критики, в надежде преодолеть её полностью и перейти на новый уровень отношений, либо признаём как неустрашимую, пытаемся таким образом регулировать подспудным образом, опять же через анализ её тайных бессознательных структур, её конфликтные проявления в нужную нам сторону. С другой стороны, всегда остаётся надежда на то, что через осознание внутренних противоречий и их последовательную фиксацию можно добиться усовершенствования самой этой системы и таким образом привести её, посредством рефлексии, к лучшему состоянию без её радикальной отмены, преобразовав её гуманитарным размышлением.

Первая позиция широко представлена в современной теории культуры, основанной на радикальной критике, в основе которой лежит так называемая «герменевтика подозрения», начиная с марксистских проектов критического преобразования, психоаналитических и структуралистских практик выявления бессознательных структур и вплоть до того, что получило названием «постмо-

дернистской теории» (не в смысле «постмодернизма» как явления культуры, в котором происходит некое универсализирующее смешение всех культурных практик, снятие всех границ и установление неразличимости, но в смысле той философской рефлексии, которая критически характеризует основания этого состояния). Это направление мысли склонно к парадоксальной фиксации внутреннего противоречия и видит выход в радикальной смене парадигмы. Вводя, возможно, довольно условное, как любая схематизация, классификационное обозначение, назовем это направление гуманитарной мысли парадоксалистским.

Вторая позиция является более мягкой, она направлена на реформирование имеющихся структур на основе их гуманитаризации. Потому назовём его гуманитаристским. Есть впрочем некоторый печальный казус в том, что два этих направления мысли находятся в жёстком разногласии между собой.

Оба данных подхода имеют, однако, свои основания свою логику утверждения, оба оказываются весьма полезными для анализа и преобразования имеющейся ситуации. В то же самое время, оба подхода чреваты опасными следствиями, давая возможность недобросовестного использования их теоретических заключений и практических выводов.

Так, первый подход предоставляет возможность для экстремистских интерпретаций, в случае своей направленности на радикальное преобразование, или включения в качестве методологии в политические игры, при направленности на внутреннее использование системы. Понимание глубинных оснований последней даёт в руки политиков инструмент для манипулирования культурными кодами и переструктурирования массового сознания в нужную для политических интриг сторону. Этот проблемный момент хорошо отражён в направленности развивающейся в современном мире конфликтологической мысли не только на разрешение конфликтов, но и на управление ими.

Второй же подход, являясь более открытым и расположенным к существующей системе, поскольку она обладает ярко выраженными положительными чертами (рождает искомые ценности: ведёт впервые к признанию культурного многообразия и необходимости его сохранения), создаёт такой словарь описания культуры и необходимых изменений, который является в высшей степени ценностно-приемлемым и даёт возможность прибегать к нему как к некоей идеологической завесе для многих весьма нелицеприятных действий в плане утверждения политико-экономического господства тех или иных властных элит. Другими словами, международная политика, отнюдь не всегда направленная на осу-

ществление гуманитарной миссии, прикрывается красивыми гуманитарными лозунгами в качестве своей идеологической программы.

Это, по сути дела, и становится предметом обсуждения на Лихачёвских чтениях, основой того противоречия, которое вынесено в их заглавие: противоречия между проблемами глобализации и проблемами сохранения культурного многообразия. Причём, поскольку самого Д.С. Лихачёва, человека до мозга костей пронизанного духом этически выверенной гуманитарной мысли, но в то же время призывающего государственные структуры к активному участию в осуществлении моральных ценностей, сторонника гуманитаризации государства, можно признать, следуя нашей классификации, гуманитаристом, то неудивительно, что и весь форум развивает своё рассуждение именно в этом ключе. Это международная дискуссия, привлекающая в том числе и политиков, и видных экономических деятелей, и деятелей правовой сферы, послов и министров разных держав, к которым обращены гуманитарные воззвания, направленная именно на гуманитаризацию государства, на поиск разрешения имеющегося конфликта в порядке этического преобразования, воспитания, развития существующей системы, официально и открыто к ней обращаясь.

Лихачёвские чтения 2016 г. продолжались три дня, из которых первый был посвящён общему пленарному заседанию, тема которого была обозначена как «Современные глобальные вызовы и национальные интересы» и соответствовала общей теме Чтений.

Во второй день были проведены последовательно четыре панельные дискуссии, в ходе которых основная проблема Чтений обсуждалась, соответственно, в аспекте международной политики, экономики, в философско-культурологическом срезе, с точки зрения права. В этих дискуссиях приняли участие видные представители указанных сфер знания и практики, находившиеся в дискуссии между собой и со слушателями. Эта форма ведения обсуждения оказалась очень продуктивной, поскольку явственнее выявила разнообразие и несхождение позиций многих участников, хотя и согласных в своём общем настрое по поводу обсуждаемых проблем. Вопросы из зала способствовали накалу дискуссии и свидетельствовали о большой напряжённости в постановке обсуждаемых проблем. Темы дискуссий были таковы: «Межгосударственное взаимодействие в борьбе с терроризмом», «Национальные экономики в условиях глобальных вызовов», «Конфликты культур и международный терроризм», «Белые пятна международного права».

Третий день Чтений был посвящён секционным заседаниям. В целом прошли заседания в секциях, также рассматривающих политические, философско-культурологические, экономические и юридические аспекты проблемы: «Международное партнерство и национальные интересы», «Нация и национализм: становление, развитие, перспективы в глобализирующемся мире», «Национальные экономики в условиях глобализации», «Национальное право в условиях глобализации». Кроме того, традиционно состоялся форум старшеклассников «Идеи Дмитрия Лихачёва и современность», в ходе которого представители юношества из разных концов страны, а также и зарубежья, высказывали свои часто весьма радикальные идеи по поводу рассматриваемых проблем в контексте их связи с культурологическими идеями Д.С. Лихачёва.

Поскольку охватить весь спектр и нюансы высказанных точек зрения и состоявшейся дискуссии в рамках одного обзора представляется невозможным, отметим ряд ключевых моментов, высказанных в тех или иных докладах и в целом выражающих общую атмосферу Чтений.

Эта атмосфера на самом фундаментальном уровне хорошо была выражена в докладе научного руководителя Института философии РАН, академика РАН, доктора философских наук, профессора А.А. Гусейнова. Уже одно название его доклада говорит о многом, ибо ставит принципиальный для глобального мышления вопрос: «Что такое человечество?». В качестве видного этика Гусейнов подходит к рассмотрению этого вопроса именно с моральной стороны. Он оспаривает, анализируя современные процессы, возможность существования «человечества» как некоего политического единства, предполагающего унификацию политических и культурных практик, существование политического гегемона-монополиста. Во всех этих случаях единство отвергается докладчиком как не только противоречащее интересам различных народов и индивидов, но и как принципиально неосуществимое. Тем не менее единство человечества в моральном плане признаётся им необходимостью: «Единство человечества, маловероятное или вовсе исключенное на коллективном уровне и в форме общеобязательных юридически гарантированных управленческих решений, может стать реальностью, действенной силой на индивидуальном (личностном) уровне и в форме нравственно ответственной позиции» [2]. С точки зрения Гусейнова, оно связано с единством в действии не утверждающих, но запрещающих этических норм, которые одинаковы для всего человечества и наличествуют в этической мысли всех народов. Они хорошо пред-

ставлены в библейских заповедях, однако Гусейнов выделяет два главных запрета: «Не убивай» и «Не лги» как наиболее принципиальные. По сути дела, это те самые нормы, которые утверждают возможность человеческого общежития, связи людей в горизонтальном плане. Именно отрицательные нормы и запреты, не затрагивающие положительного плана национальной специфики, могут стать, согласно А.А. Гусейнову, принципами глобального пространства. Также именно отрицательные нормы и запреты связаны традиционно в становлении европейской этики – той самой, которая выводит на глобальный уровень межкультурного общения, – с понятиями свободы и ответственности. Эти категории являются принципиально негативными и именно их негативность задаёт возможность выхода за рамки узко-традиционалистского подхода на уровень гуманитарного видения.

Интересно заметить, что такая трактовка вопроса входит в резонанс с тем, что ранее мы назвали «парадоксалистской» критикой, также активно использующей понятие негативности как основы человеческого самосознания, а также и межчеловеческой солидарности. Как таковая, солидарность оказывается безосновной, случайной, недоказуемой, и тем не менее этически желанной, как, к примеру, в концепции американского постструктуралиста Ричарда Рорти [3], некогда зафиксировавшего конфликт между этически настроенными мыслителями рационально-утвердительно толка и постмодернистскими тотальными критиками, сводящими всю культуру к случайному мерцанию метафорических структур. По мнению Рорти, их критический акт, безусловно, отличается крайней свободой, однако производится ими как будто из другой галактики, как будто они совершенно не вовлечены в земные этические конфликты [4]. Этот же, по сути, укол в сторону постмодернизма делает в своём докладе на Чтениях декан философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор В.В. Миронов, отмечая, что «Постмодернизм отражая нарастание степени внутренней свободы людей, не желающих опираться на готовые рефлексивные схемы не даёт ответа о степени ответственности, которая может наступить после переживания пьянящего чувства свободы. За свободой мышления может стоять банальность и упрощения, которые доминируют в современной культуре» [5]. Тем не менее, если Рорти остаётся скорее постмодернистом (и, по нашей классификации, «парадоксалистом»), а Миронов выступает как его противник (и «гуманитарист»), это может быть объяснено тем, что Рорти занимает индиви-

дуалистическую этическую позицию (этическое чувство рассматривается как каприз), а Миронов призывает к ответственности государственного образца. Это противостояние важно нам здесь для того, чтобы явственнее обозначить специфику именно того академического сообщества и той позиции, которая выражается на Лихачёвских чтениях. По мнению В.В. Миронова, роль философии как творческого поиска в современном мире крайне велика, однако в её миссию также входит сохранение обобщающей рациональности на основе глубокой этической рефлексии [5].

Также небезынтересно отметить позицию руководителя Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, академика РАН, доктора философских наук, профессора В.С. Стёпина по отношению к перспективам развития современного мира, и России в частности. Хорошо известна предложенная Стёпиным классификация культур на «традиционалистские» и «техногенные», причём к последним относится культура западного образца, порождающая глобализационные процессы. Эта культура определённо подавляет культуры традиционалистского типа и имеет множество недостатков, однако В.С. Стёпин никогда не высказывался в пользу возврата к традиции. Скорее он вёл речь о формировании некоего нового типа культуры в будущем, отличного по своим чертам от обоих перечисленных, вбирающего их лучшие моменты. По крайней мере, он настаивал на идее необходимости такого будущего типа культуры как на некоей регулятивной идее. В докладе на нынешних Чтениях он достаточно явственно проводит мысль, что такая культура формируется на основе именно техногенной культуры и является её следствием и итогом её преобразования. Отрицательный момент, который должен быть преодолен в ней, в первую очередь, связан не с техникой, а с экономикой и этическим сознанием, а именно, с утвердившимся в буржуазном обществе приоритетом потребительских ценностей, которые и должны быть преодолены гуманитаризацией. Таким образом развитие технологий является двигателем прогресса в сторону новой культуры, и России следует также развивать усилия в этом направлении. Тормозящую же роль играет определённая экономическая ценностная установка, от которой скорее могут отказаться именно те страны, которым она изначально чужда в силу их национальной специфики [6]. Созвучным этой мысли является утверждение из доклада, прозвучавшего как раз в рамках экономической секции, заведующей сектором социальных проблем труда и занятости Института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова, кандидата экономических наук,

доцента Е.С. Садовой о том, что справедливость, а не только количественные показатели результатов экономического роста, всегда была существенной для российской ментальности [7].

Также характерной чертой позиции многих участников Чтений (хотя и далеко не всех) была ярко выраженная критика американской экономико-политической гегемонии в современном мире. Причём эта критика высказывалась в докладах участников из разных стран, в том числе, и в первую очередь, действующих политиков и политических аналитиков.

На экономические и политические выгоды США и западных стран в процессе глобализации, которая отнюдь не сводится к простому экономическому обмену между странами, указал в своём докладе Чрезвычайный и Полномочный Посол Турецкой Республики в РФ (2008-2010 гг.), старший научный сотрудник, председатель Совета по вопросам стратегии Хазарского стратегического института Халил Акинчи. Он придерживается именно той позиции, что властные структуры, претендующие на гегемонию в мире в силу определённых сложившихся экономико-политических обстоятельств, прикрываются красивыми лозунгами о мирном сотрудничестве дабы развить структуры эксплуатации. Что именно и может быть преодолено ростом национального самосознания и включения в процесс глобализации интересов разных народов, развитием подлинного партнёрства [8].

С другой позицией выступает президент Международного научно-исследовательского института мира в Женеве (GIPRI) Г. Галис. Он производит серьёзный анализ и даёт довольно резкую оценку происходящим процессам. По его мнению, происходит диссоциация правящих элит от национальных государств, т.е. идея нации в современном мире терпит крах на властном уровне. Что приводит к образованию «элигархата», т.е. власти элит, связанных с финансовой олигархией гораздо больше, чем со своими народами и их интересами, действующих исключительно в своих кругах и на свою пользу. Они формируют некую новую «империю», в центре которой стоят американские властные круги, которые, возможно, не совпадают с формальными властными структурами Соединённых Штатов. Эта империя является структурой, основанной на договоренностях и альянсах между элитами, а границы её являются не географическими, а социальными. В силу этой внегосударственности, устранения географических границ и национальных интересов, эта новая империя может быть названа «постмодернистской». Таким образом Галис вслед за Р. Купером, бывшим советником английского премьер-министра, а так-

же верховного представителя ЕС, применяет, на первый взгляд, парадоксальный термин: «постмодернистский империализм». Констатируемая таким образом ситуация, однако, не является катастрофической. Она является скорее достигнутой реальностью, положением вещей, в котором нам приходится жить, и которое может, в свою очередь, быть даже выгодным для жизни. И даже гегемония США отнюдь не является злом, но скорее «наименьшим из зол». В этой новой ситуации интересно то, что страны делятся не только по горизонтали (разные национальные интересы), но и по вертикали (разные социальные слои). Это позволяет организовать многомерное пространство многополярного мира – опять же на основе гуманитаризации и избавления от неконтролируемых экономических принципов потребительства, с внедрением отрефлексированных принципов справедливости и рационального порядка в эту иерархическую структуру [9].

Другую позицию – позицию резко критическую, высказывает организатор Чтений ректор СПбГУП, член-корреспондент РАН, доктор культурологических наук, профессор А.С. Запесоцкий. В докладе предполагается существование механизмов и тактик контроля, применяемых США в отношении Евросоюза, России и других стран. Причём мобилизация всех сил мирового гегемона связывается не с его экономическим могуществом, но как раз с его кризисом, с возможностью становления многополярной структуры мира, с намечающимися альтернативными точками лидерства. Следовательно, осуществляемые программы доминирования и подавления являются реакцией на пошатнувшийся авторитет и средством сохранить власть любой ценой. Докладчик не делает прогнозов, не призывает к совершенствованию системы, но констатирует ситуацию противостояния, не решаемую гуманитаризацией проамериканской капиталистической глобальной системы. В противовес ей он предлагает формирование альтернативной системы на базе евразийской идеи. Хотя до сих пор эта альтернативная система не смогла сложиться, это не значит, что она невозможна в принципе. Вот здесь собственно и может сработать проект гуманитаризации – направленный не на исправление старой системы, но на консолидацию противовеса и создание новой, которая оказывается без этого гуманитарного осмысления и рефлексии просто невозможной. «США будут стремиться и к негативному воздействию на страны Евразийского союза. Но ничто в судьбе Европы пока не определено. Будущее Украины, ЕС, как и проекта “Большой Европы: от Гибралтара до Берингова пролива”, зависит от способности национальных

элит Старого Света к консолидации на основе своих национальных интересов, а также интересов всего континента. По всей видимости, впереди нас ждут драматические события» [10].

И последняя тема, которой хотелось бы коснуться в этом обзоре, поскольку она была одной из доминант – в особенности панельных дискуссий, – это проблема международного терроризма как специфической катастрофической реакции на глобализационные процессы современного мира. Мнения дискутирующих по вопросу о терроризме весьма сильно разошлись. Терроризм признавался как противодействием глобализму со стороны фундаменталистски настроенных кругов, так и прямым следствием глобализации, порождением её, возможным только в глобальном сообществе. Высказывались позиции о принципиальной невозможности хоть малейшего признания за террористами морального права на протест ввиду той формы, в которой они его высказывают, и о необходимости, для решения этой проблемы, как раз именно признания интересов тех, кто становится террористами, уменьшения уровня социально-экономической расслоенности в мире. Терроризм, поскольку обычно это явление ассоциируется с исламским терроризмом, связывался с определёнными особенностями ислама как религии, и в то же время в принципе противопоставлялся любой религии, признавался внерелигиозным, связывался с определёнными психологическими особенностями совершающих соответствующие акты людей в определённой идеологической ситуации. Ставился вопрос о том, есть ли принципиальное различие между исламским и всем прочим терроризмом. Но, пожалуй, все сходились в том, что есть существенное различие между терроризмом современным и всеми формами терроризма предшествующих времён. Неким обобщением этой мысли можно считать высказывание из доклада заведующего Сектором теории познания Института философии РАН, академика РАН, доктора философских наук, профессора В.А. Лекторского: «Важно подчеркнуть, что современный международный терроризм – не просто внешняя реакция на глобализацию в том виде, в котором она происходила до сих пор. Он порождение самой этой глобализации, не только потому, что его лидеры в своём большинстве воспитаны в странах Запада, используют технологии, созданные на Западе, включая информационные. Сам международный терроризм становится глобальным явлением и пытается навязать миру собственный вариант глобализации». Причём докладчик добавляет: «Безусловно, без силового противостояния терроризму с ним не справиться. Но нужно думать об уничтоже-

нии его корней. А это уже касается пересмотра ценностей цивилизационного развития» [11].

Любопытным в данном случае является сравнение с цитатой, однажды приведённой в докладе А.А. Гусейнова – из работы словенского психоаналитика Славоя Жижека, известного парадоксальностью своей мысли. Итак, Жижек пишет: «Фундаменталистский исламский террор основывается не на вере террористов в своё превосходство и не на их желании оградить свою культурно-религиозную идентичность от наступления глобальной потребительской цивилизации: проблема фундаменталистов не в том, что мы считаем, что они хуже нас, а скорее в том, что они втайне сами так считают (то же, по-видимому, ощущал и сам Гитлер по отношению к евреям). Именно поэтому наши снисходительные политкорректные заверения, что мы не считаем себя лучше их, только усиливают их бешенство и *ressentiment*. Проблема не в культурном различии (их попытке сохранить свою идентичность), а ровно в обратном: фундаменталисты уже похожи на нас, потому что они втайне применили наши стандарты и мерки к себе... Парадоксальным образом фундаменталистам действительно не хватает некоторой дозы “подлинно расистского” убеждения в собственном превосходстве» [12, с. 9-10]. А.А. Гусейнов в своём докладе 2011 г. видит в этом указание на ущемлённость тех, кто обращается к террору, как основание террора, а следовательно нашу вину, вину глобального сообщества, вину недостатка его гуманитаризации [13, с. 61]. Однако явственно можно понять, что парадокс, зафиксированный Жижеком состоит в том, что именно гуманитаризация и есть причина террористической реакции: фундаменталисты видят, что идеологически иная структура, структура гуманитарная, является лучшей, более всеохватной, гуманной, и, мало того, более понимающей – ведь она может даже понять и осмыслить их действия, а они её осмыслить не могут, и потому не могут принять. И им остаётся ей только мстить. Т.е. чем гуманнее и гуманитаризированней будет глобальное сообщество, тем жестче будет террористическая реакция на него. Для Жижека этот конфликт фундаментален и решается, как ни странно, некоторой парадоксальной формой фундаментализации гуманитарных ценностей. Но, по крайней мере, точно связанной с выходом из состояния мультикультурализма. В.А. Лекторский подходит к проблеме почти противоположным образом: для него крах мультикультурализма состоит в том, что он привёл к созданию «культурных гетто» скорее, чем к реальному диалогу. Но что, однако, может представлять собой «реальный диалог» как не выход

из состояния покровительственной политической метапозиции глобального сообщества при сохранении чёткости рефлексии и способности к рациональному анализу, характерных для западного критического мышления?

Кроме того по вопросу о терроризме из материалов Лихачёвских чтений внимания заслуживает небольшой очерк заведующего кафедрой социально-культурных технологий СПбГУП, доктора культурологии, профессора Г.М. Бирженюка «Терроризм как предмет междисциплинарных исследований», в котором, помимо обзора истории террористических движений, высказывается предположение о возможности исследования феномена террористических актов методом синергетики как точек бифуркации системы, приводящих её в хаотическое состояние: «Воздействие терроризма на социальную систему в этой точке многократно усиливается за счёт разнообразных резонансных эффектов (в политической, экономической, социальной областях) и может стать фактором изменения вектора её развития и даже разрушения» [14]. Таким образом в глобальном сообществе терроризм рассматривается как один из факторов её непредсказуемого и радикального изменения.

Итак, на основе этого поверхностного обзора поднимавшихся проблем и высказывавшихся точек зрения мы можем сделать некоторые выводы. А именно, мы видим, что собравшееся сообщество придерживается в целом сходных позиций по отношению к возможностям устранения противоречия между формированием глобального пространства и интересами специфических традиций в нём. Это противоречие предполагается решать путём усовершенствования и гуманитаризации системы самого глобального сообщества, устранения эксцессов и конфликтогенных факторов в нём, как, например, преодоление потребительской экономической идеологии, политических претензий на лидерство отдельных держав и т.п.

Общее настроение данного форума находится в некотором противоречии с другой тенденцией современной философской мысли, не допускающей бесконфликтного существования глобальной

системы, поскольку она имеет конфликт своим внутренним основанием. К такому направлению принадлежит большой ряд современных западных и отечественных теоретиков, составляющих другое крыло гуманитарного знания.

Однако общим между ними является как сам гуманитарный интерес, так и основной способ, каким, фактически, предлагается решать проблему. В основе этого способа лежит развитие философско-этической рефлексии и фундаментального теоретического анализа, предостерегающих от скороспелых суждений и слишком скорых необдуманных практических решений, которые уже не раз приводили ситуацию к кризису. Воспользуемся для завершения вновь словами С. Жижика, полагающего, что «Во всех этих призывах к безотлагательному действию сквозит глубоко антитеоретический посыл. Нет времени думать, мы должны *действовать прямо сейчас*» [15, с. 9]. По его мнению, именно эта антитеоретичность является настоящим инструментом эксплуатации. Вместо таких действий он предлагает «критический анализ настоящей глобальной констелляции – который не предлагает никакого ясного решения, никакого “практического” совета, что делать, и не указывает на свет в конце туннеля, прекрасно сознавая, что это может быть свет приближающегося поезда» [15, с. 9]. Критический анализ, т.е., в некотором смысле, бездействие и раздумье, остановка для рефлексии, оказывается единственной силой, способной противостоять насилию, поскольку, как оказывается, никакие прямые меры, ни гуманитарная помощь, ни силовое вмешательство, не способны решить международные конфликты современного мира, а в отношении к международному терроризму оказывают только катализирующее воздействие. Потому, по мысли С. Жижика, который ссылается на известный призыв В.И. Ленина: «Мы должны “учиться, учиться и ещё раз учиться”, чтобы понять, чем вызвано такое насилие» [15, с. 10]. И вне зависимости от отношения к тому практическому действию, которое автором этих слов было произведено, этот призыв следует взять на вооружение, что в любом случае предполагает, в первую очередь, развитие гуманитарного образования.

Список литературы:

1. Лихачёв Д.С. Декларация прав культуры (Проект идей) // Лихачёв Д.С. Университетские встречи. 16 текстов. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. 96 с.
2. Гусейнов А.А. Что такое человечество? URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/GuseinovAA_plen_rus_izd.pdf (дата обращения: 19.06.2016).
3. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность / Пер. с англ. И.В. Хестановой, Р.З. Хестанова. М.: Русское феноменол. общ-во, 1996. 280 с.
4. Рорти Р. Хабермас и Лиотар о постсовременности // Ступени. 1994. № 2 (9). С. 78.

5. Мионов В.В. От классической к электронной культуре: сложности перехода. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/MironovVV_plen_rus_18.04.16.pdf (дата обращения: 19.06.2016).
6. Стёпин В.С. Трансмутации ценностей и интересов на современном этапе развития цивилизации. // URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/StepinVS_plen_rus_izd.pdf (дата обращения: 19.06.2016).
7. Садовая Е.С. Социально-экономические аспекты безопасности современного государства: вызовы и угрозы для России. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/SadovajaES_sec3_rus_18.04.16.pdf (дата обращения: 19.06.2016).
8. Халил Акинчи. Нация и национализм: перспективы формирования и развития в глобализирующемся мире и региональное партнёрство. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/AkinchiKH_sec1_rus_izd.pdf (дата обращения: 19.06.2016).
9. Галис Г. Устарело ли понятие национальных интересов в условиях нового мирового порядка? // URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/GaliceG_plen_rus_29.03.16.pdf (дата обращения: 19.06.2016).
10. Запесоцкий А.С. Борьба США за контроль над Евросоюзом. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/ZapesotskyAS_plen_rus_izd.pdf (дата обращения: 19.06.2016).
11. Лекторский В.А. Международный терроризм и кризис культурной глобализации. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/LektorskyVA_plen_rus_15.04.16.pdf (дата обращения: 19.06.2016).
12. Жижек С. Некоторые политически некорректные размышления о насилии // Логос. 2006. № 2. С. 3-25.
13. Гусейнов А.А. Диалог культур: пределы культурологического анализа // Международные Лихачёвские чтения. Диалог культур в условиях глобализации. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 61-65.
14. Бирженюк Г.М. Терроризм как предмет мультидисциплинарных исследований // Международные Лихачёвские чтения. 2016 г. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/BirzhenjukGM_plen_rus_izd.pdf (дата обращения: 19.06.2016).
15. Жижек С. О насилии / Пер с англ. М.: Европа, 2010. 184 с.

References (transliterated):

1. Likhachev D.S. Deklaratsiya prav kul'tury (Proekt idei) // Likhachev D.S. Universitetskie vstrechi. 16 tekstov. SPb.: Izd-vo SPbGUP, 2006. 96 s.
2. Guseinov A.A. Chto takoe chelovechestvo? URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/GuseinovAA_plen_rus_izd.pdf (data obrashcheniya: 19.06.2016).
3. Rorti R. Sluchainost', ironiya i solidarnost' / Per. s angl. I.V. Khestanovoi, R.Z. Khestanova. M.: Russkoe fenomenol. obshch-vo, 1996. 280 s.
4. Rorti R. Khabermas i Liotar o postsovremennosti // Stupeni. 1994. № 2 (9). S. 78.
5. Mironov V.V. Ot klassicheskoi k elektronnoi kul'ture: slozhnosti perekhoda. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/MironovVV_plen_rus_18.04.16.pdf (data obrashcheniya: 19.06.2016).
6. Stepin V.S. Transmutatsii tsennostei i interesov na sovremennom etape razvitiya tsivilizatsii. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/StepinVS_plen_rus_izd.pdf (data obrashcheniya: 19.06.2016).
7. Sadovaya E.S. Cotsial'no-ekonomicheskie aspekty bezopasnosti sovremennogo gosudarstva: vyzovy i ugrozy dlya Rossii. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/SadovajaES_sec3_rus_18.04.16.pdf (data obrashcheniya: 19.06.2016).
8. Khalil Akinchi. Natsiya i natsionalizm: perspektivy formirovaniya i razvitiya v globaliziruyushchemsya mire i regional'noe partnerstvo. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/AkinchiKH_sec1_rus_izd.pdf (data obrashcheniya: 19.06.2016).
9. Galis G. Ustarelo li ponyatie natsional'nykh interesov v usloviyakh novogo mirovogo poryadka? // URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/GaliceG_plen_rus_29.03.16.pdf (data obrashcheniya: 19.06.2016).
10. Zapesotskii A.S. Bor'ba SShA za kontrol' nad Evrosoyuzom. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/ZapesotskyAS_plen_rus_izd.pdf (data obrashcheniya: 19.06.2016).
11. Lektorskii V.A. Mezhdunarodnyi terrorizm i krizis kul'turnoi globalizatsii. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/LektorskyVA_plen_rus_15.04.16.pdf (data obrashcheniya: 19.06.2016).
12. Zhizhek S. Nekotorye politicheski nekorrektnye razmyshleniya o nasilii // Logos. 2006. № 2. S. 3-25.
13. Guseinov A.A. Dialog kul'tur: predely kul'turologicheskogo analiza // Mezhdunarodnye Likhachevskie chteniya. Dialog kul'tur v usloviyakh globalizatsii. SPb.: SPbGUP, 2011. S. 61-65.
14. Birzhenyuk G.M. Terrorizm kak predmet mul'tidistsiplinarnykh issledovaniy // Mezhdunarodnye Likhachevskie chteniya. 2016 g. URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016/dokladi/BirzhenjukGM_plen_rus_izd.pdf (data obrashcheniya: 19.06.2016).
15. Zhizhek S. O nasilii / Per s angl. M.: Evropa, 2010. 184 s.